Чжун Юйхуань схватила поднос и с силой потянула его назад, прежде чем посмотрела и с притворным замешательством спросила:

— Почему вы двое сражаетесь со мной?

Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин задержались на секунду и неловко отпустили поднос.

— Я хотел помочь тебе с этим, — неловко сказал Ли Цзиньюань. — Он тяжелый.

— Он не настолько тяжелый, — Чжун Юйхуань воспользовалась возможностью, когда они отпустили, чтобы быстро поставить поднос должным образом. — Ладно, давайте кушать!

Чжун Юйхуань схватила бумажное полотенце и вытерла им руки.

— Разве нам не нужно спуститься вниз? — тихо спросил Хо Чэнмин. Когда Чжун Чи вернулся домой, тишины не было. Чжун Юйхуань было хорошо слышно с третьего этажа. Они даже могли ясно видеть, что происходит внизу из-за перил третьего этажа!

— Нет необходимости, — Чжун Юйхуань взяла свои палочки для еды и, не глядя на них, весело сказала: — С этого момента нам будет хорошо только втроем.

Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин оба остановились. Нам... втроем? Чжун Юйхуань забеспокоилась, что они не понимают смысла этого, поэтому она подняла глаза и добавила:

— Видите ли, у моего отца теперь новая семья... У него есть новая жена, новый сын, новая дочь. Моя мать ушла на тот свет, так что... Теперь остались только мы...

Мальчики молча уставились на нее. Все еще держа палочки в руке, она слегка нахмурилась. В ее голосе звучали вынужденное спокойствие и сила. Наверное, в глубине души она была еще печальнее. Она была совсем не такой, как они. Она никогда раньше не испытывала никаких трудностей. Должно быть, это подействовало на нее сильнее, чем подействовало бы на них. Они оба опустили головы, и никто не говорил больше ни слова. В середине завтрака с нижнего этажа доносились какие-то звуки борьбы. Чжун Юйхуань поняла, что Сюй Юйшань больше не может сдерживаться и взорвалась.

— Внизу... — тихо сказал Ли Цзиньюань.

— Хм, да, теперь они дерутся. Когда я спустилась вниз, чтобы забрать завтрак, я столкнулась с Сюй Юйшань. Папа планировал признать ее дочерью Чжун и официально изменить ее фамилию. Поэтому я сказала, что дам своё согласие, только если он даст фамилию Чжун вам обоим тоже... — сказала Чжун Юйхуань полусерьезно. Естественно, она не упомянула ту часть, где сбросила бомбу и быстро покинула место происшествия. Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин одновременно положили свои палочки для еды.

— Тебе не нужно было… — Хо Чэньмин мягко выдавил слова из своего горла. Ли Цзиньюань также сказал тихим голосом:

—Вам не нужно было делать это для нас…

Чжун Юйхуань медленно опустила глаза. Ну… Она действительно ничего не потеряла, сделав это… Это было не так уж и важно. Но Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин глубоко нахмурились, их рты были плотно сжаты, так как они думали, что она принесла невероятную жертву ради них. Шум внизу стал еще громче. Ли Цзиньюань подумал про себя: «Неужели это та среда, в которой она жила?» Хо Чэнмин не мог помочь, но украдкой взглянул на нее также: должно быть, это было очень тяжело для нее…

Чжун Юйхуань просто опустила голову и продолжала завтракать. Чем хуже драка, тем лучше. Она совсем не возражала, чтобы это была музыкальным сопровождением для ее завтрака! После того, как они закончили завтрак, учителя прибыли вовремя. Конечно, Чжун Чи не хотел, чтобы посторонние стали свидетелями ссоры в его семье, поэтому он сердито ушел на работу, оставив позади Сюй Юйшань, рыдающую и обнимающую руками шею Сюй Юньхуэй.

— Но почему же? Она папина дочь, а я? Я тоже! Ты нравишься папе, он тебя сюда поселил. Почему я не могу быть его дочерью?

Сюй Юйшань стиснула зубы в кипящей ненависти. У нее было очень тяжелое детство из-за ее статуса. Она ясно понимала, что была внебрачным ребенком от интрижки своей матери. И чем больше она понимала, тем больше ей это все не нравилось. Она так давно мечтала стать настоящей госпожой Чжун, чтобы никто больше не смотрел на нее свысока. Но теперь… Чжун Юйхуань разрушила все!

— Зачем ты ей это сказала? Ты видела хоть раз, чтоб я говорила ей что-то подобное? — Сюй Юньхуэй тоже была расстроена. Она уже все спланировала. Но после всего этого фиаско она также чувствовала себя сердитой, и ей было неловко, но у нее не было выбора, кроме как притвориться, что она все еще очень понимающая. Сюй Юйшань взвизгнула:

— Я ей ничего не говорила!

Естественно, Сюй Юньхуэй ей не поверила.

http://tl.rulate.ru/book/34604/789731